

УДК 657.6-051:334.735

DOI: 10.17223/19988648/34/4

Л.П. Наговицина, Б.А. Аманжолова

СОЦИАЛЬНЫЙ АУДИТ В УПРАВЛЕНИИ И ЗАЩИТЕ КООПЕРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Статья посвящена решению актуальной проблемы сохранения принципа кооперативной демократии в управлении современными потребительскими обществами. Авторы представляют основные этапы развития кооперативного движения России, которые иллюстрируют важность демократического членского контроля для сохранения основных идей кооперации. Острота проблем возрождения демократического членского контроля в современных условиях подтверждается анализом статистической информации о деятельности региональных союзов Сибирского федерального округа. В качестве инструмента защиты кооперативной демократии авторами предлагается социальный аудит, так как именно его применение способствует комплексной оценке социальной ответственности кооператива перед пайщиками, сотрудниками и обществом.

Ключевые слова: социальный аудит, кооперативы, демократический контроль, социальная ответственность.

Результаты деятельности потребительской кооперации России свидетельствуют о необходимости трансформации методов традиционного ведомственного контроля, которые ориентированы на ретроспективную оценку финансового и имущественного состояния кооперативов и предполагают доминирование в составе контролируемых параметров финансовых показателей. Такая ситуация ограничивает реализацию контрольных функций в интересах пайщиков, потребителей, так как не оценивается степень их участия в деятельности кооперативной организации, удовлетворенности качеством обслуживания. При этом Концепция развития потребительской кооперации до 2015 года предусматривала создание **единой информационной системы, которая должна включать** полные и достоверные сведения о пайщиках: их количестве, размерах взносов, деятельности в потребительском обществе, возможностях по участию в заготовительной деятельности, приобретению товаров в торговых точках потребительской кооперации, личных материальных потребностях¹.

Создание такой единой информационной системы на практике целесообразно лишь при условии формирования системы целостного учетно-аналитического обеспечения, ориентированного на удовлетворение потребности пайщиков в достоверных сведениях о функционировании кооперативов, что будет способствовать активизации их экономического участия в финансово-хозяйственной деятельности.

По нашему мнению, формирование целостной системы учетно-аналитического обеспечения деятельности кооперативов должно базировать-

¹<http://www.rus.coop/union/91610/91611>

ся на методах социального аудита. Потребительские кооперативы в отличие от коммерческих структур строятся на демократических началах: массовости, открытости, добровольности, равноправии членов; заботятся о подготовке и переподготовке кадров, кооперативном просветительском образовании; улучшении труда и быта своих членов. Все это составляет основу кооперативных принципов, обязательных для всех форм кооперации и типов кооперативов.

Кооператив – демократическая организация, которая находится под постоянным контролем своих членов. Поэтому один из основополагающих кооперативных принципов (второй после принципа добровольного и открытого членства) сформулирован как демократический членский контроль со стороны пайщиков.

В 1995 г. на XXXI конгрессе, посвященном 100-летию Международного кооперативного альянса, в Декларации о кооперативной идентичности принцип демократического членского контроля принят в такой формулировке: «Кооперативы – демократические организации, контролируемые своими членами, которые принимают активное участие в выработке политики и принятии решений. Мужчины и женщины, работающие в качестве избранных представителей, подотчетны членам кооператива. В первичных кооперативах у всех членов равные права при голосовании (один член – один голос), а кооперативы более высоких уровней также организованы в соответствии с демократическими принципами» [1].

Механизмом реализации кооперативной демократии выступает прежде всего общее собрание – высший орган управления в потребительской кооперации, который правомочен рассматривать и принимать решения, имеющие принципиальное значение для функционирования кооператива: утверждение устава, основных направлений деятельности, избрание председателя и членов совета, членов ревизионной комиссии, определение размера вступительного и паевого взносов, прием и исключение пайщиков из потребительского общества, вхождение в союз и выход из союза, размер и порядок распределения доходов, отчуждение недвижимого имущества, реорганизация и ликвидация потребительского общества и др.

И.А. Коряков, один из видных кооперативных теоретиков, в монографии «Принципы кооперативного движения» обращает внимание на то, что «кооперативы принадлежат своим членам, а избранные ими руководители ответственны за свои действия перед пайщиками во время выборов и в течение всего периода действия их мандата». И там же: «Контроль за деятельностью кооператива со стороны пайщиков является основным гарантом уверенности в том, что кооператив работает на их благо. Иначе он может попасть под влияние других групп или незаинтересованных в кооперации лиц, например, недобросовестных членов правления, совета или работающих по найму лиц, инвесторов и т.п.» [2. С. 71].

Членский контроль, равные права пайщиков при голосовании (один член – один голос) отличают проявление демократии в кооперативном секторе от других секторов экономики. Если потребительское общество придерживается основ демократии, то одновременно сохраняет автономию и независимость.

Остановимся на наиболее актуальных проблемах демократии, но в начале небольшой экскурс в историю кооперативного движения России.

Более 100 лет назад кооперативы России стали объединяться в союзы. Образование союзов в условиях нарастания конкуренции, сопровождающее развитие капитализма в России, представляло собой объективный процесс и характеризовало новый этап становления кооперативного движения.

В 1908 г. возник Московский союз потребительских обществ, объединивший многие потребительские общества России. Создание первых союзов в Сибири относится к 1910–1915 гг.

Объединение в союзы изначально преследовало главную цель – закупку у солидных производителей и поставщиков товаров высокого качества, крупными партиями, а следовательно, по низким ценам, что обеспечило кооперативам получение прибыли, пайщикам – покупку товаров по справедливой цене, а также доходы (бонус) на забор товаров.

В эти годы союзы чаще всего создавались не на уставе, а на договоре и только после того, как доказывали свою востребованность в качестве эффективных помощников потребительских обществ, объединение оформлялось уставом. Таким образом, целью объединения потребительских обществ в союзы была масштабная оптовая торговля, недоступная для отдельных кооперативов.

В годы советской власти мотивацией интеграции кооперативов в союз, а также вступления физических лиц в кооператив служила возможность приобретения дефицитных товаров, которые в условиях централизации управления распределялись по потребительским обществам через союзы, их оптово-складскую сеть. Других источников приобретения непродовольственных и продовольственных товаров, кроме тех, которые производились в самих кооперативах или закупались ими у местных производителей, не существовало. Оптовые базы, находящиеся, как правило, в ведении союзов всех уровней, получая и распределяя товарные ресурсы, поставили в зависимое положение потребительские общества.

Таким образом, поменялись экономические отношения между союзом и потребительскими обществами. Суть перемен состояла в том, что потребительские общества стали зависеть от союзов. Союзы утверждали планы, определяли границы хозяйственной независимости, а вернее, зависимости низовых звеньев от вышестоящих, контролировали хозяйственную и финансовую деятельность, устанавливали штатное расписание, диктовали размеры оплаты труда работникам. Руководители практически назначались, выборы превратились в формальную процедуру. Потребительская кооперация выродилась в государственную систему, основы демократии были нарушены, членские и паевые отношения деформировались. Кооперативная собственность безвозмездно отчуждалась на основе постановлений правительства.

Закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» создал основу для восстановления принципов демократии, автономии, независимости [3].

Этот небольшой экскурс в историю понадобился для того, чтобы разобратся в истоках сложившихся неправомερных и неравноправных отношений в системе между потребительскими обществами и союзами всех уровней,

а также причинах пассивного отношения пайщиков к управлению и демократическому членскому контролю за финансово-хозяйственной деятельностью, использованием кооперативной собственности, соответствием организаций, именующих себя потребительскими обществами, кооперативному статусу. Ущерб нанесен кооперативной идеологии как таковой, основам демократии, особенно демократическому членскому контролю, о котором можно сказать, что в большинстве организаций он существует лишь формально.

Большую угрозу сохранению потребительской кооперации, в частности сохранности кооперативной собственности, на наш взгляд, заключают в себе процессы создания на базе потребительской кооперации обществ с ограниченной ответственностью. Справедливость таких выводов подтверждается результатами анализа показателей деятельности потребительской кооперации Сибирского федерального округа (СФО). В качестве информационной базы для анализа нами использованы сведения статистических сборников Центросоюза Российской Федерации «Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации» за ряд лет [4, 5, 6].

В первую очередь считаем необходимым представить информацию о некоторых тенденциях, сложившихся в организационной структуре потребительской кооперации СФО (табл. 1).

Таблица 1

**Организационная структура Центросоюза РФ, региональных союзов
потребительских обществ СФО за 2011–2013 гг.**

Наименование союзов	Потребительские общества, ед.			Общества с ограниченной ответственностью, созданные на базе потребительской кооперации, ед.		
	на 01.01.2012	на 01.01.2013	на 01.01.2014	на 01.01.2012	на 01.01.2013	на 01.01.2014
Центросоюз	2721	2762	2699	772	1184	1196
<i>Сибирский</i>	572	574	546	82	176	179
Республики						
Алтай	13	13	10	–	–	–
Бурятский	30	30	27	5	4	4
Тувинский	18	16	16	13	13	14
Хакаский	20	19	18	3	11	10
Алтайский	170	158	159	10	49	44
ККПО «Северное содружество»	8	8	7	–	–	–
Иркутский	49	49	48	5	5	6
Кемеровский	48	50	46	–	–	–
Новосибирский	129	128	127	22	61	61
Омский	32	44	31	8	18	24
Томский	35	36	35	5	2	4
Забайкальский	20	23	22	11	13	12

Данные по региональным союзам Сибирского федерального округа свидетельствуют о значительном росте числа обществ с ограниченной ответственностью по состоянию на 31 декабря 2013 г. по сравнению с сопоставимыми данными на 31 декабря 2012 г. Только в трех региональных союзах –

Республики Алтай, Кемеровском и ККПО «Северное содружество» отсутствуют общества с ограниченной ответственностью. В Хакасском, Алтайском, Новосибирском и Омском региональных союзах число обществ с ограниченной ответственностью за два года увеличилось вдвое. Очевидно, что такие изменения не способствуют сохранению кооперативной собственности, а также реализации демократического контроля со стороны членов кооператива.

Для выделения региональных союзов, в которых ситуация с сохранением основного звена – потребительского общества – существенно ухудшилась за анализируемый период, нами осуществлен анализ динамики числа потребительских обществ и обществ с ограниченной ответственностью (табл. 2).

Таблица 2

Динамика числа потребительских обществ и обществ с ограниченной ответственностью Центросоюза РФ, региональных союзов потребительских обществ СФО за 2011–2013 гг.

Наименование союзов	Темпы изменения числа потребительских обществ (цепные), %		Темпы изменения числа обществ с ограниченной ответственностью (цепные), %	
	на 01.01.2013	на 01.01.2014	на 01.01.2013	на 01.01.2014
Центросоюз	101,5	97,7	153,4	101,0
Сибирский	100,3	95,1	214,6	101,7
Республики Алтай	100,0	76,9	–	–
Бурятский	100,0	90,0	80,0	100,0
Тувинский	88,9	100,0	100,0	107,7
Хакасский	95,0	94,7	366,7	90,9
Алтайский	92,9	100,6	490,0	89,8
ККПО «Северное содружество»	100,0	87,5	–	–
Иркутский	100,0	98,0	100,0	120,0
Кемеровский	104,2	92,0	–	–
Новосибирский	99,2	99,2	277,3	100,0
Омский	137,5	70,5	225,0	133,3
Томский	102,9	97,2	40,0	200,0
Забайкальский	115,0	95,7	118,2	92,3

Данные таблицы демонстрируют значительный рост (по состоянию на 01.01.2013 г.) числа обществ с ограниченной ответственностью при одновременном сокращении числа потребительских обществ по Хакасскому, Алтайскому и Новосибирскому союзам. При этом в Омском и Томском союзах аналогичная ситуация наблюдалась в 2013 г. по сравнению с предыдущим периодом. Дальнейшее исследование проведено именно по деятельности перечисленных союзов.

В связи с созданием обществ с ограниченной ответственностью и снижением роли потребительских обществ кооперация все больше теряет привлекательность среди пайщиков, о чем свидетельствует анализ численности пайщиков по системе Центросоюза, региональных союзов СФО, что позволяет констатировать снижение их численности (табл. 3).

Снижение численности пайщиков наблюдается по системе потребительской кооперации России, Сибирского федерального округа. В пяти региональных союзах СФО, по которым мы отметили отрицательные тенденции в организационной структуре, в 2012 г. наблюдалось сокращение численности

пайщиков, за исключением Хакасского союза потребительских обществ. В 2013 г. по-прежнему сокращается численность пайщиков в Новосибирском и Томском областных союзах потребительских обществ.

Таблица 3

**Динамика численности пайщиков Центросоюза РФ, региональных союзов
потребительских обществ СФО за 2011–2013 гг.**

Наименование союзов	Численность пайщиков, тыс. человек			Темпы изменения численности пайщиков (цепные), %	
	на 01.01.2012	на 01.01.2013	на 01.01.2014	на 01.01.2013	на 01.01.2014
Центросоюз	3587,0	2879,9	2627,2	80,29	91,23
<i>Сибирский</i>	245,3	186,5	172,3	76,01	92,39
Хакасский	8,9	8,9	9,0	100	101,12
Алтайский	22,6	17,6	19,0	77,82	107,95
Новосибирский	67,4	26,9	16,0	39,94	59,48
Омский	37,3	37,1	37,2	99,48	100,27
Томский	11,1	10,1	10,0	91,20	99,01

В качестве основной причины сокращения численности пайщиков можно выделить экономическую непривлекательность членства в кооперативах, которая, в свою очередь, сформирована в результате отсутствия системной и прозрачной политики экономического участия пайщиков в деятельности потребительских обществ. Так, отсутствие методики учета экономического участия пайщиков не позволяет им получать кооперативные выплаты. В большинстве кооперативов отсутствуют лицевые счета, которые должны вестись на каждого пайщика. Поэтому не выплачиваются дивиденды на паевой капитал. Очевидно, что отсутствие достоверной информации об использовании кооперативной собственности и финансовых результатах деятельности создает препятствия для действенного демократического членского контроля со стороны пайщиков.

В результате отрицательного влияния сокращения численности пайщиков на наличие собственных оборотных средств значительно ухудшились результаты деятельности в 2013 г. по сравнению с предыдущим периодом (табл. 4).

Таблица 4

Динамика результатов деятельности Центросоюза РФ, региональных союзов потребительских обществ СФО за 2011–2013 гг.

Наименование союзов	Финансовый результат, всего, тыс. руб.			Темпы изменения прибыли, %	
	2011	2012	2013	2012/2011	2013/2012
Центросоюз	+ 3467336	+3898854	+3527226	112,45	90,47
<i>Сибирский</i>	+ 540136	+596178	+457370	110,38	76,72
Хакасский	+ 10195	+10772	+6211	105,66	57,66
Алтайский	+ 104632	+97451	+79129	93,14	81,20
Новосибирский	+ 183839	+197338	+162031	107,34	82,11
Омский	+ 13197	+25265	+21397	191,45	84,69
Томский	+ 20083	+27123	+11283	135,05	41,60

В 2013 г. отмечалось существенное снижение темпов изменения прибыли по всем пяти региональным союзам. Однако наиболее низкие темпы отмечены в Хакасском и Томском региональных союзах. Следующим показателем, характеризующим привлекательность потребительской кооперации для пайщиков, при условии, что они одновременно являются сотрудниками и собственниками, выступает среднемесячная заработная плата (табл. 5).

Таблица 5

Динамика среднемесячной заработной платы с учетом выплат социального характера по системе Центросоюза РФ, региональных союзов потребительских обществ СФО за 2011–2012 гг.

Наименование союзов	Среднемесячная заработная плата, руб.			Темпы изменения среднемесячной заработной платы, %	
	2011	2012	2013	2012/2011	2013/2012
<i>Центросоюз</i>	10722	11938	12987	111,34	108,79
<i>Сибирский</i>	10207	11215	12299	109,88	109,67
Хакасский	10679	11707	13024	109,63	111,25
Алтайский	8588	9458	10095	110,13	106,74
Новосибирский	10519	11661	12790	110,86	109,68
Омский	8213	8392	8877	102,18	105,78
Томский	12517	13701	15776	109,46	115,14

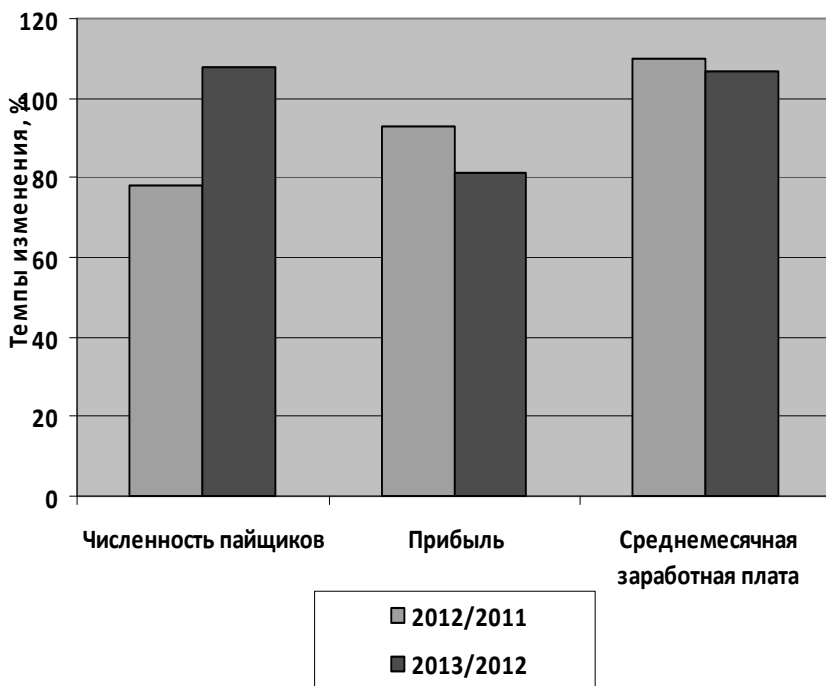

Рис. 1. Динамика показателей деятельности Хакасского регионального союза потребительских обществ за 2011–2013 гг.

По всем региональным союзам наблюдается рост среднемесячной заработной платы, однако темпы снижения прибыли несопоставимы с темпами роста заработной платы. Представим соотношение динамики численности

пайщиков, среднемесячной заработной платы и прибыли по двум региональным союзам (рис. 1, 2).

По Хакасскому союзу можно отметить, что при положительном изменении численности пайщиков наблюдается снижение темпов изменения прибыли. По Новосибирскому областному союзу наблюдается снижение численности пайщиков и прибыли (рис. 2).

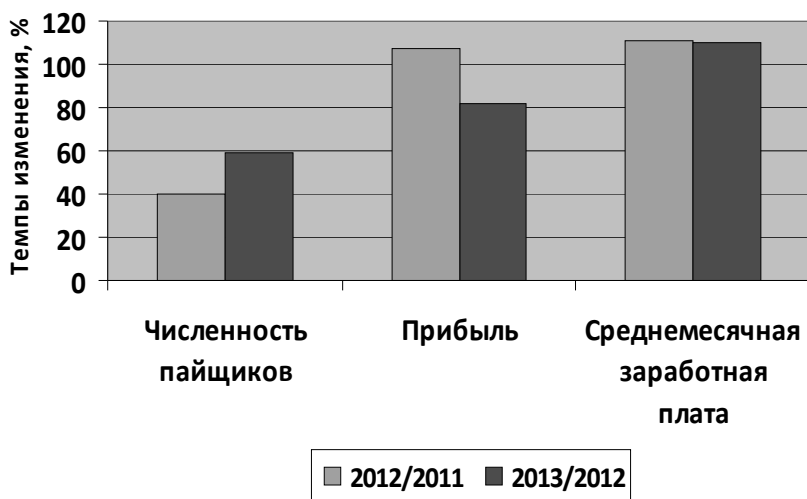

Рис. 2. Динамика показателей деятельности Новосибирского областного союза потребительских обществ за 2011–2013 гг.

Таким образом, анализ показателей деятельности региональных союзов СФО за 2011–2013 гг. позволил выявить проблемы, решение которых тесно связано с применением демократического членского контроля со стороны пайщиков. Дело в том, что решения по поводу кооперативной собственности, реорганизации действующей структуры, политики экономического участия пайщиков взаимосвязаны между собой и требуют участия пайщиков, а современная ситуация характеризует недостаточный уровень контроля в системе управления в целом и контроля со стороны пайщиков в частности.

В современной ситуации очевидно принижение роли демократического членского контроля, практическое отсутствие заключений по результатам внешнего аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности. При этом традиционные методы ревизии хотя и способствуют выявлению потерь и фактов хищения товарно-материальных ценностей, но не могут противодействовать отчуждению объектов недвижимости. Идеология и инструментарий ревизии не обеспечивают идентификацию фактической деятельности потребительских обществ в соответствии со статусом кооператива.

Еще век назад А.В. Чаянов писал, что управление каждого кооперативного аппарата ответственно перед теми, кого оно непосредственно обслуживает [7. С. 298]. А.В. Чаянов понимал централизацию не как отчуждение от собственности, а как право на основе тебе принадлежащей собственности стать владельцем гораздо большего. Не отчуждение твоего, а совладение большим.

Эту последнюю мысль высказал один из известных сторонников кооперативного движения Томской области Николай Нестеренко в брошюре «Кооперация – это со-владение». Он писал: «Аппарат кооперативной централизации восходит снизу вверх, его каждое вышестоящее звено обслуживает, обеспечивает успех нижестоящего, будучи подотчетным и зависимым от него. Кооператор заплатит деньги только за реальную работу» [8. С. 33]. А далее, говоря о восстановлении пайщиков в экономических правах, пишет: «Нам не удастся сделать без прав экономического дольщика, со-владельца предприятия. Право на свой пай, право на получение дохода в зависимости от размеров этого пая – только они ставят пайщика выше аппарата кооперативного предприятия. Возвращают кооперации ее демократическую природу» [8. С. 56].

Остается к этому добавить: только возвращение кооперации к демократическим принципам позволит выстроить нормальные экономические отношения между потребительскими обществами и союзами, между пайщиками и потребительскими обществами.

Одним из инструментов управления кооперативом, возрождения демократии выступает учет и контроль, осуществляемый как демократический членский контроль, а также ревизия, осуществляемая, как правило, союзами. По нашему мнению, традиционных для кооперации форм контроля в современных условиях недостаточно, так как значительно расширяется предметная область и задачи контроля. Актуальными задачами кооперативного контроля в современных условиях выступают оценка активности пайщиков, соблюдения принципов демократического членского контроля, провозглашенного Декларацией о кооперативной идентичности, социальной политики, качества управления всеми группами субъектов деловых отношений на основе экономики участия.

Таким инструментом должен стать социальный аудит, способный вынести суждение о *соблюдении действующего законодательства, процессов и процедур кооперативной демократии, норм устава и внутренних регламентов, принятой социальной политики* и т.д. Идея применения инструментов социального аудита в управлении кооперативами базируется на содержании их социальной ответственности.

Социальная ответственность кооператива проявляется во взаимоотношениях с заинтересованными сторонами и отражает двойственную природу его функционирования. Влияние двойственности функционирования на социальную ответственность заключается в том, что потребительские общества созданы для удовлетворения социальных, культурных, материальных и иных потребностей пайщиков, но финансирование расходов, связанных с удовлетворением таких потребностей, осуществляется в результате предпринимательской деятельности.

Проблеме кооперативной социальной ответственности уделялось большое внимание на Региональной конференции Международного кооперативного альянса в Латинской Америке 22–25 июня 2008 г. (Сан-Хосе, Коста-Рика). Социальной ответственности посвящен доклад генерального директора МКА Яна Макдоналда. В нем отмечается, что в современном бизнесе появилась новая идеология корпоративной социальной ответственности. МКА

видит в этом угрозу кооперативному сектору экономики: «Если ранее социальная ответственность выступала отличительной особенностью кооперативного предприятия, то в настоящее время она становится повсеместно расширяющейся практикой деятельности конкурирующих с кооперацией структур бизнеса» [9. С. 334–335]. В этой связи необходимо принимать во внимание принципиальные отличия кооперативной и корпоративной социальной ответственности.

По убеждению Яна Макдоналда, корпоративная социальная ответственность подразумевает нечто, что компании обязаны выполнять, иногда даже в ущерб собственным интересам, а кооперативная социальная ответственность является добровольным принципом деятельности всех кооперативов, соблюдающих кооперативную идентичность, ценности и принципы кооперативного движения.

Следовательно, ценности и принципы кооперативного движения выступают своего рода индикаторами внешней независимой оценки и самооценки потребительскими обществами степени реализации социальной ответственности, а также определяют предметную область социального аудита (табл. 6).

Таблица 6

Ценности кооперативного движения и социальная ответственность кооперативов как основа социального аудита [9]

Ценности кооперативного движения	Параметры социальной ответственности
Человеческий потенциал пайщиков, клиентов и сотрудников	Здоровье и безопасность, обучение и развитие
Принципы	Фундаментальные ценности, воплощение корпоративной социальной ответственности в самих кооперативных организациях и вне их. Они помогают <i>идентифицировать организации, которые полностью интегрируют корпоративную социальную ответственность в собственную структуру управления и организационную культуру</i>
Сообщество как локальная и национальная инициатива	Сбережение первичного звена, его имиджа, через инициативы, касающиеся членов – пайщиков, молодежи, образования, здравоохранения, обеспечения занятости, культуры; на национальном уровне – через создание кооперативного сектора экономики, сотрудничество с государственными органами власти и управления и с субъектами негосударственного сектора экономики
Демократия	Демократическое участие в управлении, <i>демократический членский контроль</i> , образование, профессиональная подготовка, <i>выборное представительство, кооперативные дивиденды и чувство удовлетворения</i>
Развитие	Участие в международных инициативах, поддержке и взаимодействии с другими кооперативами, совместной экспертизе, разработанной в сотрудничестве с негосударственными организациями и правительствами, оказание членам кооперативов материальной помощи и предоставление продуктов по льготной цене

Таким образом, социальный аудит в потребительской кооперации важно рассматривать как форму внешнего контроля, реализуемого пайщиками, а также форму внутреннего контроля, организованного союзами потребительских обществ. При этом методы социального аудита, применяемого для ре-

шения задач, предполагающих демократический членский контроль, должны способствовать комплексной оценке соблюдения принципов массовости, открытости, добровольности, равноправия членов; политике подготовки и переподготовки кадров; высокому уровню экономического участия пайщиков в управлении. Следовательно, в социальном аудите должны комплексно применяться методы идентификации кооператива, процедуры аудита эффективности и стратегического аудита, процедуры аудита соответствия. Сочетание перечисленных методов позволит решать задачи предварительного, последующего и текущего контроля деятельности кооперативов, что на современном этапе их развития является неременным условием преодоления кризисных явлений в потребительской кооперации.

Литература

1. *Материалы* юбилейного XXXI конгресса МКА в Манчестере. М.: Центросоюз РФ, 1995.
2. *Коряков И.А.* Принципы кооперативного движения. Чита: Издательство ЗИП Сибирского университета потребительской кооперации, 1998. 235 с.
3. *О потребительской кооперации* (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 19 июня 1992 г. № 3085-1 (в ред. от 23.04.2012 г.) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации России за 2011 год.* М.: Центросоюз РФ, 2012. 151 с.
5. *Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации России за 2008–2012 годы.* М.: Центросоюз РФ, 2013. 160 с.
6. *Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации России за 2013 год.* М.: Центросоюз РФ, 2014. 169 с.
7. *Чаянов А.В.* Творцы кооперации: сб. М., 1991. 304 с.
8. *Нестеренко Н.* Кооперация – это со-владение. Томск: Том. кн. изд-во, 1989. 64 с.
9. *Макдональд Я.* О роли корпоративной социальной ответственности для общественной стратегии развития // Вестн. Белгород. ун-та потребительской кооперации. 2008. № 3.
10. *Аманжолова Б.А., Наговицина Л.П.* Теоретико-методологические аспекты внутреннего контроля и аудита в потребительской кооперации // Вестн. Белгород. ун-та кооперации, экономики и права. 2013. № 3(47). С. 125–134.

Nagovitsina L.P., Amanzholova B.A. Siberian University of consumer cooperation, Novosibirsk State Technical University. E-mail: amanzholova@corp.nstu.ru (Novosibirsk, Russia). E-mail: bibigul_1@mail.ru
SOCIAL AUDIT AS A TOOL OF MANAGEMENT AND PROTECTION OF COOPERATIVE DEMOCRACY.

Keywords: social audit, cooperative societies, democratic control, social responsibility.

The article is devoted to an urgent problem of conservation of the principle of cooperative democracy in the management of modern consumer societies. Since a cooperative society is a democratic organization, which is under the constant supervision of its members, the fundamental cooperative principle is a democratic shareholders' control. The authors present the main stages of development of the cooperative movement in Russia, which illustrate the importance of democratic shareholders' control to preserve the basic ideas of cooperation.

The performance results of consumer cooperation in Russia point to the fact that there is a need to transform traditional methods of bureaucratic control, which are focused on a retrospective assessment of the financial and material condition of cooperative societies and assume that financial indicators dominate among the monitored parameters. The urgency of the problems of revival of democratic shareholders' control in modern conditions is proved by the analysis of statistical information on the activities of the regional unions of the Siberian Federal District. The decrease in the number of shareholders is observed in the system of consumer cooperation in Russia, in the Siberian Federal District.

The authors believe that the main reason of the decrease in the number of shareholders is an economic unattractiveness of cooperative membership, which in turn is formed as a result of the lack of systematic and transparent policy of economic participation of shareholders in the activities of the consumer society. The lack of accounting methods of economic participation of shareholders does not allow them to receive cooperative payments due to irregularities in the keeping of personal accounts. Therefore the dividends on share capital are not paid.

It is obvious that the lack of reliable information on the use of cooperative ownership and financial performance creates obstacles to effective democratic shareholders' control. The authors suggest social audit to be an instrument for the protection of cooperative democracy, since it is its use contributes to a comprehensive assessment of social responsibility of a cooperative society to the shareholders, employees and society.

Thus, it is important to consider social audit in consumer cooperation as a form of external control, implemented by the shareholders, as well as a form of internal control by the Unions of Consumer Societies. The methods of social audit applied to solve problems of the democratic shareholders' control, should contribute to a comprehensive assessment of compliance with the principles of mass, openness, voluntariness, equality of members and with the policy of training and retraining and the level of economic participation of shareholders in the management.

References

1. Materialy yubileynogo XXXI kongressa MKA v Manchestere. Moscow, Tsentsosyuz RF Publ., 1995. (In Russian).
2. Koryakov I.A. *Printsipy kooperativnogo dvizheniya* [The Principles of Co-operative Movement]. Chita, Zabaykal'skiy Institute of Entrepreneurship, Siberian University of Consumer Co-operation Press, 1998. 235p.
3. RF Federal Law "On Consumer Co-operation (Consumer Societies, their Unions)" of June 19, 1992, N 3085-1. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/ (accessed 14 December 2015). (In Russian).
4. Osnovnyye pokazateli sotsial'no-ekonomicheskoy deyatelnosti potrebitel'skoy kooperatsii Rossii za 2011 god. Moscow, Tsentsosyuz RF Publ., 2012. 151 p. (In Russian).
5. Osnovnyye pokazateli sotsial'no-ekonomicheskoy deyatelnosti potrebitel'skoy kooperatsii Rossii za 2008-2012 gody. Moscow, Tsentsosyuz RF Publ., 2013. 160p. (In Russian).
6. Osnovnyye pokazateli sotsial'no-ekonomicheskoy deyatelnosti potrebitel'skoy kooperatsii Rossii za 2013 god. Moscow, Tsentsosyuz RF Publ., 2014. 169 p. (In Russian).
7. Chayanov A.V. *Tvortsy kooperatsii* [Co-operation Makers]. St. Petersburg, Moscow, 1991.
8. Nesterenko N. *Kooperatsiya – eto so-vladieniye* [Co-operation is Co-proprietorship]. Tomsk, Tomskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1989. 64p.
9. Makdonal'd Ya. O roli korporativnoy sotsial'noy otvetstvennosti dlya obshchestvennoy strategii razvitiya [The role of corporate social responsibility in the public development strategy]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoy kooperatsii – Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2008, no. 3, pp.334-335.
10. Amanzholova B.A., Nagovitsina L.P. Teoretiko-metodologicheskiye aspekty vnutrennego kontrolya i audita v potrebitel'skoy kooperatsii [Theoretical and methodological aspects of internal controls and internal audit in consumer co-operation]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoy kooperatsii – Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2013, no. 3(47), pp.125-134.